

опять отметим этот праздник вместе.

В следующем году за два дня до старого Нового года мне позвонила жена Анатолия Борисовича Чубайса, Маша. Мы с ней знакомы по Ленинградскому университету и давно общаемся, независимо от того, какие должности занимал и занимает Чубайс. Поговорили про какие-то дела, и Маша предложила встретиться с ними как раз тринадцатого числа. Я ответил, что никак не могу, потому что меня пригласил Окуджава и мы вместе будем праздновать старый Новый год. «Да, - сказала она мечтательно, - как повезло». И мы попрощались. Я положил трубку, а через полчаса раздается звонок, опять звонит Маша и говорит: «Я сказала Анатолию, так вот, он так огорчился... Нельзя ли попросить Булата Шалвовича, чтобы и мы подъехали?» Я говорю: «Хорошо, я попробую». Чубайс был тогда вице-премьером. А премьером был Гайдар. Звоню Окуджаве и сбивчиво объясняю: «Булат Шалвович, вот есть такой Чубайс, вы, наверное, его плохо знаете, он занимается приватизацией и все такое. Мне очень неловко, но он спрашивает, нельзя ли... вот, как быть?» На что он мне говорит: «Ну, если их не смутит наша скромная дача, пусть подъезжают». Звоню Маше: «Едем». Проходит еще день, это уже 12 января. Звонит Чубайс и говорит: «Иосиф, мне как-то неловко, Гайдар назначил тут важное правительственное совещание, а я ему сказал, что не могу, потому что я поеду к Окуджаве. Так вот, Гайдар спрашивает меня, нельзя ли просить Булата Шалвовича, чтобы он с женой тоже приехал?» Я опять звоню Окуджаве и, опять извиняясь на каждом

шагу, говорю: «Булат Шалвович, извините, но не только вице-премьер, но еще и премьер спрашивает, нельзя ли с вами встретиться?» Окуджава ненадолго задумывается и говорит: «Понимаете, в общем, я ничего против не имею, но у нас даже пройти к дому трудно, все занесено снегом. Я, конечно, попробую завтра почистить, но остается всего один день...» Я почти кричу в трубку: «Булат Шалвович, не надо, я завтра отменю все репетиции, я сам с утра приеду, попрошу своих студентов, и мы почистим у вас все дорожки!!!» Дальше говорю Чубайсу, чтобы он сказал Гайдару, что можно, а на следующее утро звоню Булату Шалвовичу сказать, что сейчас возьму своих студентов и приеду очищать снег. Тут Окуджава очень озадаченно мне говорит: «Вы знаете, Иосиф, что-то очень странное происходит. Вокруг моего дома ходят подозрительные люди и чистят снег. Проехал бульдозер и разровнял всю основную дорогу. Так вот, нужно предупредить Гайдара и Чубайса, может быть, это за ними следят?»

Совещание, которое назначил Гайдар, все-таки состоялось, и мы договорились встретиться около Белого дома где-то часов в 9 вечера. Тогда еще там не было забора, и я на своих стареньких «Жигулях» подъехал прямо к центральному входу. И уже вышла Маша, Мария Давыдовна, жена Чубайса, потом подъехала другая Маша, Мария Аркадьевна, жена Гайдара, и мы все их ждали. Совещание, похоже, было жутко бурным, уже было половина одиннадцатого, потом одиннадцать, и мы понимали, что, если сейчас же не

тронемся, то опоздаем. Вышли Козырев и Шохин, а поскольку все были хорошо между собой знакомы, мы их стали просить пойти и остановить это совещание, потому что сколько можно?! И вообще, что там у них происходит?! Где-то в четверть двенадцатого выбежали Гайдар и Чубайс. Гайдар посмотрел на часы и сказал Чубайсу: «Придется... (при этом он сделал такой красноречивый жест руками)... иначе мы не успеем». Я потом понял, что значит этот жест. В первый (и в последний) раз в жизни ехал в эскорте. То есть шли мотоциклы, шла милицейская машина, все это мигало, все светофоры были зеленые, все дороги перед нами расчистили, и я еле-еле поспевал за всем этим на своих «Жигулях». До Переделкина мы доехали минут за 10 -- 12 и успели к двенадцати часам. И вот с тех пор каждый старый Новый год мы встречали в этой компании.

Нужно отдать должное Гайдару и Чубайсу, на каких бы должностях они ни находились, а за это время кем они только не были, они всегда понимали, с кем разговаривают. То есть всегда, все годы, Чубайс и Гайдар стояли по стойке «смирно», а Булат Шалвович, удобно сидя в кресле, говорил им, какие ошибки они совершили в последнее время, и давал советы типа: «Ну, не знаю, я бы там сделал так вот и так...» И они внимали ему абсолютно искренне и серьезно...

(Фрагмент статьи, опубликованной в журнале «Огонек», номер 16, май 2000)

Скромное обаяние укора (АП'острофф N 18)

Притоп - важная составляющая почти любого танца. Повторение шагов, мелодии необходимо для лучшего танцевания групп, а также, чтобы держалась вся конструкция. Любой фестиваль КСТ (клубов самодеятельного танца) хорош и плох переступанием с ноги на ногу под музыку по заранее известному кругу.

С другой стороны трудно что-нибудь добавить к уже сказанному - все ходы записаны. Все те же притопы и па, все те же лодыжки и голяшки, на общем фоне всё те же относительно пристойные икры: Яна, Марина, Костя (см. Номер за прошлый год - и тогда икры у них были ничего себе).

И все так же никто не наберется смелости сказать девушке из Гальмена, что с такими ногами на сцену... Жюри жалеет - люди-то хорошие, свои, кривоногие.

От редакции. Мы очень рады, что палитра «АП'» пополнилась еще одним жанром - пародией. Причем, пародией на нас самих. Это лучшее доказательство того, что публикуемые нами материалы воспринимаются неравнодушно и вызывают споры. Спасибо, присылайте еще!

Тем более приятно было обнаружить девушку Жанну, которая так по-женски повела бедром, что была отмечена всеми. Или Кирилл из Бонна - не ждали, а он как подпрыгнул! Спасибо им. Казалось бы, иммиграции суждено лишь дотанцовывать привезенные оттуда кадрили (безнадёжное дело - внуки иммигрантов первой волны все равно танцуют брейк!). Но видно не совсем, не совсем.

Хотелось бы еще похвалить Лёню и Аню за отвагу. Ножки-то пока слабенькие, но если будут подпрыгивать регулярно...

К чести жюри нужно сказать, что могло быть и хуже. В целом фестиваль продемонстрировал нормальный уровень кривоногости здешнего КСТ. Танцор из Москвы это, при всей вежливости редактора «АП'», совсем другое дело. Это уже Балет. А вот если бы выступил Танцующий Рок-н-ролл, совсем был

бы кошмар - стало бы очевидно, что многим кривоногим еще и рок-н-ролл нравится!

А кто не понимает, что на свете есть еще Балет и Балерина, тем редактор помочь не может. Задачей редактора является постоянно объяснять народу, что - балет, а что - не балет. И что в иммиграции, колбасы покушав, конечно легче не протянуть ноги, но ноги-то эти кривые, кривые, кривые!

И в этом своя правда. И чего на редактора-то обижаться?!

Н. В.

Редколлегия АП':
Е. Голосовская (Геттинген),
Р. Кабаков (Берлин) - отв. редактор выпуска,
Д. Полонский (Москва)

Тел: 030-34 70 83 75,
E-mail: kabakov@golos.de
Адрес в Интернете: www.golos.de/ap.html
Информационная поддержка: www.bards.de